

Глава 194. От судьбы не уйдёшь.

Десять минут назад.

Му Хуэйсюэ внимательно посмотрела на подошедшую к ней девочку. Чэнь Шаньшань выглядела очень сосредоточенной и спокойной. Судя по голосу, она обратилась к репатриантке с просьбой совсем не от безысходности. Единственное, что выдавало её нервозность, это сжатые кулаки.

Конечно, Чэнь Шаньшань лишь притворялась уверенной. Но разве можно ожидать большего от пятнадцатилетнего подростка?

Му Хуэйсюэ это позабавило, и она улыбнулась:

— Просишь меня помочь вам пройти игру? Почему?

В вопросе репатриантки читался подтекст: по какой причине она должна согласиться?

— Потому что я могу рассказать, как пройти её правильно.

— Ты имеешь в виду порядок клеток? Но это совсем просто. Я давно сама догадалась. Надо поменять местами четвёртую и пятую клетки. Если ты хотела открыть мне эту немудрёную истину, то уже опоздала, — девушка в чёрном сделала паузу, изучая реакцию девочки, и подозрительно прищурилась. — ...Или ты не об этом?

Чэнь Шаньшань решила не тянуть резину:

— Эту игру вообще не обязательно проходить до конца.

У Му Хуэйсюэ ёкнуло сердце, однако она не то чтобы сильно удивилась:

— Продолжай.

Объяснения Чэнь Шаньшань не отличались от тех, что Тан Мо позже дал Бай Жояо, хотя юноша с девочкой ничего не обсуждали, и оба докопались до истины самостоятельно.

В свою очередь Му Хуэйсюэ повторила вопрос кукольного личика:

— Почему ты так в этом уверена?

— Потому что я не могу пройти эту игру, — ответила Чэнь Шаньшань.

Вот теперь репатриантка опешила.

— Ты сама говорила, что шоколад Санта-Клауса совсем не повлиял на мою физическую форму. И это действительно так. По некоторым причинам я не могу стать сильнее ни при каких условиях. Еловая ветвь, которую я получила в рождественской игре, не оказала на меня никакого воздействия. А сейчас то же самое произошло с шоколадом.

Фу Вэньшэн даже вздохнуть лишний раз боялся, а Чэнь Шаньшань сохраняла спокойствие. Она

прекрасно знала, что эта милая и приветливая девушка в чёрном занимала первую строчку в рейтинге лидеров по времени и убила невероятное количество народа, заработав двести шестьдесят тысяч минут отсрочки, но всё равно не опускала глаза и смотрела ей прямо в лицо.

— Клетки в классиках Санта-Клауса размером с комнату, и, прыгая, можно наступить на пол только один раз в каждой из них. Конечно, я сейчас в гораздо лучшей форме, чем до выхода Земли онлайн, но лишь благодаря усердным тренировкам. Так что я максимум могу просто не нарушать правила. А значит, игру пройти мне не под силу.

Час назад Чэнь Шаньшань уже говорила Фу Вэньшэну, что они в принципе не смогут закончить эту игру.

На самом деле она немного лукавила.

У Фу-младшего шанс был.

Если бы у него был кубик с пятёрками и ему бы посчастливилось напороться только на одну атаку сладостей, мальчик вполне мог справиться. У Фу Вэньшэна не было проблем с улучшением физической формы, и он был гораздо сильнее Чэнь Шаньшань. К тому же минералка, которую он производил при помощи своей способности, могла кратковременно увеличить силу мальчика.

Но у Чэнь Шаньшань абсолютно не было возможности дойти живой до финиша.

— Чёрная башня никогда не даёт игрокам заданий, которые они не в состоянии выполнить. И раз я не могу пройти игру, то есть только один верный вариант... — взгляд девочки светился

уверенностью. — Никому не обязательно проходить эту игру.

За свою жизнь Му Хуэйсюэ повидала многое. Но сейчас, глядя на маленькую девочку, которая была ей едва по плечо, она призадумалась, а потом рассмеялась.

У Чэнь Шаньшань покраснели уши, она очень переживала, что репатриантка им откажет.

— У меня последний вопрос, — обратилась к девочке Му Хуэйсюэ. — Почему ты решила, что я стану вам помогать?

— Потому что... Ты хорошая.

Репатриантка изогнула бровь и промолчала.

А Чэнь Шаньшань облегчённо вздохнула: у неё получилось.

Почему она попросила о помощи именно Му Хуэйсюэ? На это была причина.

Дети хотели выжить и получить хорошую награду. Поэтому Чэнь Шаньшань сказала Фу Вэньшэну выяснить кое-что у Тан Мо.

Мальчик показал ему одной рукой единицу. Это означало первую в рейтинге лидеров по времени. А поднятый вверх большой — вопрос: можно ли ей доверять и хороший ли она человек.

Тан Мо ответил положительно. Поэтому девочка смело подошла к репатриантке.

Как нам уже известно, потом Му Хуэйсюэ довольно бесцеремонно обменяла кубики детей и свой на более ценные. И к концу игры у них в руках оказались пятёрки.

Никто не мог понять, почему Му Хуэйсюэ так поступила. Игра шла уже очень долго, и игроки успели позабыть, что кубики были наградой от Санта-Клауса. Все стали считать их артефактам для прохождения игры и не задумывались о том, какой именно кубик останется у них на момент её окончания.

Во всём магазине Санты только Тан Мо и три его товарища по команде были на сто процентов уверены, что проходить игру не обязательно. Потому что только они знали: у Чэнь Шаньшань нет ни единого шанса дойти до конца.

Лишь осознав этот факт, игроки могли переключить своё внимание на кубики и догадаться, что шестая клетка с бойцовской ареной нужна не для того, чтобы люди просто сражались друг с другом, а чтобы они смогли завоевать награду получше в честном поединке.

Санта-Клаус спрыгнул с гигантского леденца, и всё вокруг зашаталось, как при землетрясении.

Игроки, которые не успели пройти игру, побледнели, а некоторые и вовсе попадали на землю. Те, кто добрался до финиша, обрадовались.

И только Нин Чжэн несколько секунд прожигал взглядом спину Тан Мо, а потом прохрипел:

— В первых четырнадцати поединках ты ни разу не сдался и позволял мне изматывать тебя просто потому, что хотел показать свою силу.

Тан Мо развернулся к репатрианту.

— Ты догадался, что Бай Жояо меня шантажировал и заставил драться с тобой, — продолжил Нин Чжэн. — Но ты намеренно не уклонялся от боя и разрешал причинять тебе вред. И только в последний раз ты не стал тратить моё время и сразу признал поражение. И всё это, чтобы я почувствовал себя виноватым...

— Нин Чжэн ты слишком много думаешь.

Глядя на безразличное лицо юноши, репатриант сжал в кулаке свой кубик и в шоке распахнул глаза, как будто неожиданно что-то понял:

— Нет, причина не только в этом. Ты всё подстроил! Ты знал, что я не куплюсь на твоё добродушие и сделаю всё наоборот. Однако ты специально дал мне понять, что ничего от меня не ждёшь лично, а вот твоя напарница нуждается в шансе на победу, и ей бы пригодился мой счастливый кубик с шестёрками...

— Это ты! Ты заманил меня в ловушку и отобрал мою награду! — Нин Чжэн заскрипел зубами.
— Тан Мо, когда ты начал под меня копать? С того самого момента, как я впервые вызвал тебя на арену?

Тан Мо молча смотрел на репатрианта.

— Тан Мо!!!

Юноша медленно растянул губы в улыбке:

— Угадай.

Нин Чжэн настолько разозлился, что был готов наброситься на этого ужасного игрока, который уже дважды лишил его награды. Но, будучи человеком разумным, он взял себя в руки. Ещё раз взглянув на Тан Мо и стоящего рядом Фу Вэньдо, который как будто ничего не замечал, репатриант с сожалением осознал, что ничего не может сделать.

Улыбка Тан Мо стала ещё шире.

На самом деле юноше кубик Нин Чжэна был совсем не нужен. Однако он не поленился устроить всё так, чтобы шестёрки достались совершенно постороннему человеку.

Тан Мо не был склонен легко прощать обиды. Не важно, по какой причине Нин Чжэн помогал Бай Жояо истощать его силы, Тан Мо не собирался спускать ему это с рук.

Но одно дело желать заманить кого-то в ловушку, и другое — преуспеть в этом. Если бы ухищрения Тан Мо ни к чему не привели, юноша не стал бы больше строить козни Нин Чжэну. Однако ему всё удалось.

Санта-Клаус сунул два пальца в рот и громко свистнул. Сразу после этого игровое

пространство начало сотрясаться. Эпицентр вибрации находился где-то очень далеко, и поначалу колебания почти не ощущались. А потом все заметили на горизонте какую-то чёрную точку, которая вскоре превратилась в четырёх мускулистый оленей, с грохотом ворвавшихся на торговую улицу.

Как только упряжку стало хорошо видно, все магазины, которые пропали из вида во время последней игры, начали возвращаться. Они выскакивали прямо из-под земли, словно упавшие костяшки домино на обратной перемотке.

Олени подтащили сани и со свистом притормозили напротив Санта-Клауса. К этому моменту магазины с подарками, пирожными и печеньем уже стояли на своих местах.

Олень во главе упряжки грозно замычал и гордо поднял копыто, заставив игроков отпрянуть на три шага назад.

— Ах вы, проказники, — рассмеялся Санта. — Не смейте пугать моих ребятишек.

Олень презрительно окинул всех взглядом, но копыто всё же опустил.

Санта-Клаус повернулся к одиннадцати выжившим игрокам и погладил свою белую бороду:

— Веселье всегда быстро заканчивается. Пора прощаться.

Большинство людей пришло в замешательство.

Забравшись в сани, Санта натянул поводья и собрался уезжать. Но тут один из игроков опомнился:

— Поймай, а как же игра? Награды за победу... и наказание за проигрыш?

У Санты глаза полезли на лоб:

— Наказание? Санта-Клаус никогда не наказывает детишек. Ну, разве что тех, кто плохо себя вёл. Ты что, плохой, непослушный мальчик?

Игрок чуть не умер от страха:

— Я... Нет-нет. Я не такой.

— И что же ещё ты хочешь? — спросил старик с торжествующей улыбкой. — Малыш, разве награда уже не у тебя в руке? Если тебе нужно что-то ещё, могу подарить тебе мой страстный поцелуй, шалунишка. Не будь таким жадным.

Санта-Клаус внезапно погрустнел:

— В этом квартале дела у моего кондитерского бизнеса ужасно плохи. Ума не приложу, почему у всех детей Подземного королевства вдруг начался кариес. Из-за этого они совсем не хотят есть конфеты. И сейчас мне надо очень спешить, я должен изобрести такие сладости, от которых у детишек не будут появляться дырки в зубах.

Пока игроки слушали речь Санты, выражения на их лицах постоянно менялись.

Не особо сообразительные люди поняли, в чём дело, только под конец монолога старика. А те,

кто догадался сразу, уставились на свои кубики.

Девушка из команды Тан Мо была вне себя от счастья. Она подошла к юноше с чувством прошептала:

— Спасибо!

Игроки с большими цифрами на кубиках светились от радости, а обладатели маленьких приуныли: до них только сейчас дошло, что все их старания были впустую.

Три человека сердито уставились на Му Хуэйсюэ:

— Ты забрала наши призы! Ты знала, что доигрывать не обязательно, а важна только награда!

Сильнее всех кипятился парень, которого Му Хуэйсюэ вызвала на поединок уже после того, как тот добрался до девятой клетки. Он снял с пояса кинжал и, злобно зыркнув, кинулся на репатриантку.

Однако путь ему преградила какая-то красная молния, и парень в ужасе отшатнулся. Хлыст пролетел мимо и ударил по земле так, что она слегка задрожала.

С этим оружием игрок точно не мог справиться.

— Что такое? — насмешливо поинтересовалась Му Хуэйсюэ.

Парень открыл рот, но слова застряли у него в глотке, и он лишь досадливо скрипнул зубами, а потом убрал кинжал и отвернулся.

Победителей не судят.

Этот игрок тоже отобрал кубик с пятёрками у кого-то из группы.

И хотя он горел желанием разорвать Му Хуэйсюэ на кусочки, вести себя глупо не собирался. Парень понимал, что красный кнут девушки способен снести ему голову в мгновение ока.

Сердитые и разочарование лица игроков доставили Санта-Клаусу настоящее удовольствие, и старикан тихонько ухмылялся в бороду:

— Детишки, хочу вам напомнить, что скоро стемнеет и Чудесная торговая улица закроется. А хорошие ребята не должны гулять по ночам, — Санта подстегнул оленей и, громко крикнув «Merry Christmas», поехал прочь.

В то же мгновение кубики в руках игроков засияли, а потом превратились в шарики белого света, взмыли вверх и, сделав в воздухе петлю, залетели прямо в сердца своих обладателей и растворились там.

Тан Мо потрогал свою грудь и вдруг почувствовал какую-то лёгкость: что-то изменилось. Юноша машинально взглянул на Фу Вэньдо, но сказать ничего не успел: игровое пространство затопило ослепительное сияние.

Ещё до того как свет рассеялся, Тан Мо стремительно рванул направо.

Хотя юноша ничего не видел, он хорошо запомнил, где стоял Бай Жояо. Вот только одновременно с Тан Мо ещё два человека сорвались с места. Кукольное личико бросился наутёк, как только закончилась игра. Однако Фу Вэньдо оказался быстрее и успел сделать беглецу подсечку.

Почуввав беду, Бай Жояо дважды подпрыгнул, уходя от внезапной атаки.

Но Тан Мо уже преградил психопату путь, угрожая ему своим зонтиком. А в руке Фу Вэньдо появился серебристый пистолет, и его дуло было направлено точно в голову Бай Жояо.

Пекин, Храм Неба, 10:00.

Игроки покинули массовую игру и очутились перед входом в Храм Неба. Заметив конфликт между тремя мужчинами, все тут же поспешили смыться, не желая попасть под горячую руку. Спустя секунду на площади остались только Тан Мо, Фу Вэньдо, Бай Жояо, Чэнь Шаньшань, Му Хуэйсюэ, Нин Чжэн и Фу Вэньшэн.

Кукольное личико стоял между юношей и майором. Оглядевшись, он недовольно протянул:

— Сахарок, майор Фу, что вы задумали?

Бай Жояо покачал головой — дуло пистолета Фу Вэньдо точно повторило траекторию её движения.

— Воу, двое на одного, ну вы даёте... — с вызовом воскликнул психопат и повернулся к Нин Чжэну. — Ниннин, гляди-ка, они меня обижают!

Репатриант остался, где стоял.

Он бросил взгляд на Тан Мо, а затем на Фу Вэньдо, и мысленно прикинул свои шансы отомстить им. Выводы были удручающими: в одиночку ему ни за что не одолеть их. В отличие от Бай Жояо, Нин Чжэну не нравилось совершать безрассудные поступки и подвергать свою жизнь опасности. Сжав кулаки, репатриант решил, что больше никогда не станет связываться с этими двоими. Он даже близко подходить к ним не собирался!

— Бай Жояо, я выполнил данное тебе обещание. Надеюсь, ты сдержишь своё.

Кукольное личико нахмурился, а потом натянуто улыбнулся:

— Я никогда не нарушаю обещаний.

— Надеюсь, это не пустые слова, — бросил репатриант и, не оборачиваясь, пошёл прочь.

— Похоже, твой единственный помощник сбежал, — заметил Тан Мо.

— Сахарок, ты правда решил убить меня? Не пожалеешь?

— Мне очень этого хочется.

Бай Жояо переключил своё внимание человека в чёрном, держащего его на мушке:

— Майор Фу.

— Фох, — ухмыльнулся Фу Вэньдо.

— Ты тоже хочешь меня прикончить.

Майор молчал.

Если Тан Мо всем своим видом демонстрировал желание расправиться с Бай Жояо, то Фу Вэньдо реагировал сдержанно и, казалось, просто помогал юноше. Однако от Бай Жояо не укрылся его пронзительный взгляд кобры, готовой к прыжку. Кукольное личико впервые почувствовал исходящую от майора убийственную ауру.

Внезапно Бай Жояо осознал, что этот мужчина невероятно зол.

Психопат уже много раз мутил воду и доставлял им неприятности, но именно сейчас Фу Вэньдо действительно ужасно разозлился.

Шестерёнки в мозгу Бай Жояо лихорадочно завертелись. Оба свои прозвища он получил не зря: назойливый, как муха, и хитрый, как лис. Кукольное личико на самом деле отличался незаурядным умом. Только благодаря интеллекту он смог уцелеть, несмотря на своё деструктивное поведение.

У него были враги во всём мире. Но годы шли, и они умирали, а он оставался жив и здоров.

Почему Фу Вэньдо так рассердился?..

Бай Жояо показалось, что он начинает понимать причину, но ещё до того, как он сумел разобраться в этом до конца, сбоку послышался удивлённый женский голос:

— Вы правда хотите прихлопнуть эту муху?

— Ага, — Фу Вэньдо кивнул Му Хуэйсюэ.

— Ну ладно, сдаюсь, — девушка подняла руки. — Я не буду вмешиваться. Убийство коллег в нашей профессии не редкость. И я знаю немало людей, в том числе из китайской международной разведки, которые желают смерти этому невыносимому типу. Однако лично я не хочу его убивать. Но от судьбы не уйдёшь. Выживает сильнейший. Можете приступать, я останусь наблюдателем.

— Эй, Деер, — Бай Жояо уставился на девушку. — Ты просто будешь смотреть, как меня убивают? Мы ведь выпивали вместе в Москве.

Му Хуэйсюэ улыбнулась:

— Вот поэтому я и не стану помогать им.

Автор имеет сказать:

Асоциальный психопат: Я знаю, что Сахарок и майор Фу на самом деле не хотят меня убивать...

Фу-младший: А-а-а! Дагэ, Тан-гэ, скорее прикончите этого гада!

<http://bllate.org/book/15800/1416346>